

## Глава 110: Продажа овощей на черном рынке

На следующий день, на рассвете, Цяо Мэй разбудила Ли Гуй и отвела ее в кладовую для обсуждения. Первоначально у нее были сотни корзин с фасолью, но после того, как было заключено соглашение между деревней и кооперативом по снабжению и сбыту, она продала большую часть этой фасоли сельским жителям по низкой цене. Таким образом, в кладовой осталось всего около 10 корзин с фасолью. В углу также стояло несколько корзин с увядшими ростками фасоли. Цяо Мэй забрала часть энергии из ростков фасоли рано утром, чтобы они выглядели более реалистично.

«Эти несколько корзин ростков фасоли не соответствуют стандартам. Если у вас есть время, вы можете пойти на черный рынок, чтобы продать их. Мне сейчас не очень удобно идти, а выбросить жалко». Цяо Мэй с сожалением посмотрела на эти ростки фасоли.

Ли Гуй присела на корточки и внимательно посмотрела на ростки фасоли: качество действительно было не на том уровне, которого требует кооператив снабжения и маркетинга. Она уверенно сказала: «Не волнуйся, я точно смогу её продать».

Она ходила на черный рынок с юных лет, поэтому прекрасно знала, где найти наиболее подходящее место для продажи этих ростков фасоли, и продажа всего не займет у нее слишком много времени. Просто эти несколько корзин с ростками фасоли уже весили около 80 фунтов. К счастью, Ли Гуй раньше занималась физическим трудом на фабрике, а также был доступен велосипед, поэтому ей не нужно было беспокоиться о том, что она не сможет его нести.

«О да, у меня еще есть несколько тыкв и немного фруктов. Помогите мне продать их, и я дам тебе половину дохода». Цяо Мэй передала лежащую рядом с ней корзину Ли Гуй.

Ли Гуй взяла его и перекинула через плечо. "Нет, нет необходимости. Считайте, что я помогаю вам выполнить поручение или что-то в этом роде. Вы не обязаны давать мне деньги». Ли Гуй посмотрела на цвет неба снаружи и сказала: «Я пойду сейчас, или рынок скоро закроется».

Оказалось, что нести четыре большие корзины не так уж и сложно, поэтому Ли Гуй поехала на велосипеде и отправилась на черный рынок. Хотя правила и положения не позволяли людям сейчас покупать и продавать предметы в частном порядке, из-за отсутствия припасов все собралось незапланированным образом, чтобы выставить вещи на продажу в незаметном месте. Со временем это место стало называться черным рынком.

Как только Ли Гуй прибыла на черный рынок, она нашла место у выхода и установила прилавок. Ростки фасоли, продаваемые кооперативом снабжения и сбыта, стоили 30 центов за штуку. Она оценила свои акции в 10 центов за катти и, естественно, смогла их быстро продать. Несколько человек взяли горсть ростков фасоли, чтобы попробовать, и согласились, что на вкус они действительно похожи на те, что продаются в кооперативе по снабжению и маркетингу. Затем они щедро купили более 10 катти ростков фасоли, и вскоре ростки фасоли были распроданы.

Ли Гуй держала пустые корзины и улыбалась от уха до уха. Она быстро пересчитала и заметила, что в ее руках было 13 долларов и 30 центов. Это было выгоднее, чем работать на заводе. Она никогда не зарабатывала столько денег за день.

Когда Ли Гуй ушла, Цяо Мэй сварила тыквенную кашу и потушила свинину с капустой для двоих детей. Когда еда была подана, Чжан Цинь и Чжан Мяо все еще сосредоточились на еде каши в своих мисках и не осмелились взять мясо и овощи. Цяо Мэй пришлось подкладывать для них мясо по кусочкам.

Когда Чжан Цинь зачерпнула рисовую кашу из своей миски, она тихо пробормотала: «Спасибо, старшая сестра...»

Цяо Мэй улыбнулась, когда услышала это? В конце концов, это был еще хороший ребенок, а не неблагодарный неблагодарный. Было приятно знать, что ребенок знал, как чувствовать благодарность». Цяо Мэй посмотрела на Чжан Цинь и Чжан Мяо и сказала: «Старшая сестра хороший человек?»

Чжан Мяо взволнованно поднял глаза и сказал: «Да! Старшая сестра великолепна!»

.....

Цяо Мэй коснулась головы Чжан Мяо и спросила: «Тогда ты считаешь маму хорошим человеком?»

Чжан Цинь опустила голову и молча покачала ею, в то время как Чжан Мяо тоже молчала. Увидев это, Цяо Мэй подвела их к виноградной лозе и взяла гроздь винограда для двоих детей. Она села на табуретку и сказала: «На самом деле мама очень добра к вам, но у мамы нет возможности дать вам много. Смотри, у старшей сестры есть все эти фрукты и овощи. Я могу дать их тебе, но если у мамы есть овощи, она должна отдать их твоей бабушке, я права?

Чжан Мяо была молода, но начала что-то вспоминать. Чжан Цинь была немного старше, ей в этом году исполнилось шесть лет, и кое-что она могла вспомнить. Чжан Цинь на мгновение задумалась и кивнула. Правда, если была какая-то еда, она должна была сначала отдать ее брату и отцу, а все, что было хорошо, она должна была отдать своим бабушке и дедушке.

Цяо Мэй посмотрела на реакцию двух детей и продолжила: «Мама должна ежемесячно отдавать свою зарплату твоей бабушке, и твой отец тоже должен отдавать ей свою зарплату. Она получает более 80 долларов в месяц и может полностью содержать вас, четверых братьев и сестер. Почему тебе до сих пор не хватает еды?

Чжан Мяо на мгновение задумалась и сказала: «Потому что бабушка сказала, что сначала хочет накормить мальчиков!»

Цяо Мэй замахала руками и сказала: «Это неправильно. И мальчики, и девочки должны есть. Твоя бабушка забрала у мамы все, поэтому маме нечего тебе дать. На самом деле, мама хочет, чтобы к тебе хорошо относились. У твоей бабушки так много денег, но почему она не тратит на тебя денег, одежда, которую ты носишь, стерлась давным-давно».

Чжан Цинь внезапно вспомнила и сказала: «Бабушка сказала, что хочет накопить денег для старшего брата, чтобы он женился...»

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/77403/2409232>